

Статья районной газеты «Сибирский Хлебороб» от 02.11.2023 г

Спасибо, что живые!

Как-то незаметно вошли в нашу жизнь такие слова, как военные действия, фронт, мобилизация... Новейшая история вписывает в свои страницы новые даты, подвиги и имена.

Сегодня мы хотим рассказать вам всего лишь одну из многих историй. Фрагменты биографий двух братьев – Андрея и Аверьяна Онищенко из Златоруновска. Они оба, друг за другом, участвовали в специальной военной операции, и оба вернулись домой, чудом избежав гибели.



Аверьян. Одну ногу оторвало дважды

В свои 22 года Аверьян Онищенко уже ветеран боевых действий с тяжёлым ранением – у него нет ноги от колена. Парень стучит по протезу, и гулкий звук ясно даёт это понять. Однако, не зная, не догадаешься. Ну, прихрамывает человек, мало ли.

В коллективе Ужурского военкомата, где Аверьян какое-то время работал главным специалистом по мобилизации, он если чем и выделялся, то только ослепительной молодостью

и неудержимым чувством юмора. Даже свою историю парень рассказывал с шутками, прибаутками, и я не раз косилась на него с удивлением, не понимая, насколько он серьёзен. А он несерьёзен, в том-то и дело. Вихрастый мальчишка с непослушным характером, задавший немало хлопот матери и своему ангелу-хранителю.

Армейский стаж Аверьяна пять лет. До СВО три года служил по контракту на Дальнем Востоке механиком-водителем. 27 июня 2022 года пошёл добровольцем на СВО. Первого июля в составе штурмового отряда мотострелковой бригады зашёл на бахмутовское направление. 23 июля попал в засаду, был ранен.

– В засаду попали недалеко от Бахмута. Когда уже выходили, из крайнего дома нас накрыло плотным огнём из пулемёта, гранатомёта, автоматов. В поисках укрытия забежал за здание, там трава, не видно же в ней ничего. Наступил на «лепесток», оторвало стопу. Следом на эту же ногу упала «кассета». А что такого, – усмехается Аверьян в ответ на мои округлившиеся глаза. – Хорошо, что «кассета» не разорвалась на осколки, тогда бы обе ноги потерял. Нас 15 человек шло – из них пять раненых, два двухсотых, так что я ещё легко отделался.

Говорит, что особой боли не было. От шока отошёл быстро, сам себя перевязал и ещё лежал восемь часов на земле, ждал, когда заберут. Перенёс четыре операции: первый раз прооперировали в Луганской области, второй – в Ростове и ещё дважды – в Москве.

– Мучили перевязками, особенно, когда от волос отрывали засохшие бинты, – показательно морщась, смеётся Аверьян.

– А как-то можно предугадать эти «лепестки»?

– Когда бежишь под обстрелом, не заметишь. Они под цвет травы, зимой кидают белые.

– Получается, ты пробыл в зоне СВО всего месяц.

– Целый месяц, – моментально серьёзнее Аверьян. – Кто-то и пары дней не пережил, бои за Бахмут были жестокие. Это ведь не первая наша засада была, в первой по нам выпустили из миномётов 26 снарядов, но тогда все уцелели. В бою не страшно умереть, не страшно ранение получить. Страшно, когда ты вернулся, а твои пацаны, твои братья погибли.

– Как мама отнеслась к твоему ранению?

– Дала подзатыльник, когда в госпиталь прилетела. Я же уехал на спецоперацию никому не сказав, о ранении от соседок узнала. Но мама знает: если я решил, уже не откажусь от этого. Так что вроде нормально.

– Если бы ты знал, что так будет, пошёл бы добровольцем?

– Я и сейчас хочу пойти, нога заживёт, и обратно, уже опытнее буду. Нет, не страшно. Страшнее с девушкой отношения построить, а там всё просто и понятно: есть свои, есть враги, есть Родина, и её нужно защищать.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых задач, Аверьян Онищенко награждён медалью «За отвагу».



Андрей. Пуля в сердце солдата

Имя Андрея Онищенко хорошо известно нашим читателям как победителя многочисленных спортивных соревнований, серебряного призёра по дзюдо. А прошлой зимой прогремело на всю Россию, ведь полученное Андреем в ходе СВО ранение оказалось настолько необычным, что, как утверждали оперирующие его врачи в интервью федеральным телеканалам, однозначно войдёт в медицинские энциклопедии.

Андрей попал на спецоперацию в ходе мобилизации. За спиной были срочная служба в танковых войсках, военный контракт, демобилизация и уже размеренная жизнь и работа на гражданке. И вот – повестка, три дня на сборы, фронт, Херсонское направление.

– Танкистом не пошёл, распределили в штурмовую группу ВДВ, – рассказывает Андрей. – Жили недалеко от Луганска. Нас в группе было 15: 13 штурмовиков и два сапёра. Стояла задача – разминировать направление, снять растяжки, навести АГС и артиллерию.

Военная операция, где молодой солдат получил ранение в сердце, была уже четвёртая на их счету. Андрей вёл группу на захват двух укреплённых позиций.

С противником встретились лицом к лицу.

– Бой шёл минут 40, мы продвигались вперёд и в итоге столкнулись лоб в лоб. По нам начался артобстрел. Как сейчас помню: стою за деревом, стреляю. Взрыв над головой, жёсткий удар в плечо, как будто палкой или камнем, и я начинаю терять сознание. Вроде стою, стреляю, вдруг вижу, товарищ в сознание меня приводит. Опять стреляю – очнулся, меня уже тащат. Парни рассказывали, я всё на руку жаловался, форму разрезали – ничего не нашли, никакого ранения, думали, контузия, – вспоминает Андрей. Солдату оказали первую помощь и отправили вместе со всеми в Белгород. Все два дня, что ехали, Андрей был в сознании. Единственно, держался за бок,

а уже на месте ночью почувствовал, что, как ни повернись, одинаково больно, и стало плохо дышать. Утром бойца отправили на рентген, и увиденное там удивило даже выдавших многое военных врачей.

Пуля затаилась в пяти миллиметрах от сердца. Пройдя через мягкую ткань плеча, лёгкое и селезёнку, застряла в правом предсердии. Получается, стреляли слева и в то время, когда солдат, находившийся в бронежилете, поднял руку. То есть выстрел был прицельным, скорее всего, работал снайпер.

В этом случае так много необъяснимого, что многие называют его не иначе, как Божьим промыслом. Телевизионщики в голос цитируют медэкспертов, что при таком ранении человек остаётся на поле боя, шанса выжить с пулевым отверстием в сердце практически нет.

Андрей же мало того, что не погиб, а двое суток провёл на ногах, пережил первичный этап эвакуации, да ещё и чувствовал себя достаточно неплохо, чем и вызвал у врачей немалые сомнения. И даже во время операции коварный снаряд обнаружился не сразу, уже вскрывшим грудную клетку

кардиохирургам пришлось посреди ночи вызывать эхоспециалиста, который показал место нахождения пули. Она лежала там, где проходят крупные сосуды, была практически припаяна к сердцу – это просто счастье, что ничего не задела и не пробила.

К слову, наступление тогда завершилось успешно – враг был отброшен.

За мужество, отвагу и самоотверженность при исполнении воинского долга Андрей Онищенко награждён орденом Мужества. Он успешно идёт на поправку, на очередной комиссии признан годным к дальнейшему прохождению военной службы и, вероятнее всего, вернётся обратно к боевым товарищам. Только теперь его возвращения будет ждать уже не только мама, но и любимая молодая жена Александра. Именно ей отныне принадлежит его раненое сердце.



Надежда. Гордость матери

Андрей – старший ребёнок в семье, ему 26. Аверьян – второй. Ещё есть 14-летний Сергей и 8-летняя Катя. Мама Надежда Геннадьевна гордится всеми своими детьми без исключения, а старшими – безмерно. Уверена, что достойно воспитала сыновей – не «бегают», не прячутся, готовы выполнить свой долг до конца. При этом было бы обманом говорить, что всё произошедшее с ними ей далось легко. Она благодарна провидению,

вернувшему ей детей пусть не совсем здоровыми, но живыми. Для неё, как и для любой матери, это гораздо важнее, чем любые, самые высокие награды.

– Тяжело. Очень. Когда один ребёнок ушёл, ничего не было известно пять месяцев, второй ребёнок ушёл – на задании, тоже без связи. Всем очень тяжело, у кого сыновья, и это такая боль, такое терпение, что не высказать. Спасибо, что вернулись. Ветераны. Герои. Когда я их увидела, первое впечатление – худые, нет привычной лучистости во взгляде, улыбки. Не знаешь, как подобрать слова, чем поддержать. Как они себя дальше

в жизни поведут, что ещё судьба для них придумала?.. Наша задача просто любить и поддерживать наших детей в любой ситуации, – делится Надежда.